

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема типологии религии бон Коротиченко Екатерина Игоревна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: klinkot@yandex.ru

Религия *бон* – автохтонная религия жителей Тибета, – за время своего существования претерпела множество трансформаций, связанных не только с изменениями ее догматических и ритуальных элементов, но также и с переопределением места *бон* в отношении к буддизму, в силу которого вопросы типологии бон для современных исследователей приобретают особую остроту.

Религия *бон* определяется тем или иным образом в зависимости от контекста: так, для традиционного, добуддийского бон актуальна типология, в наши дни воспроизводимая современным бонским мастером Лопоном Тензином, выделяющим три типа бон: «старый бон, целиком шаманский; новый, или реформированный, бон, возникший в ответ на вызов со стороны других буддийских школ; и юнгдрунг, или вечный, бон» [4:8].

В большинстве текстов буддийской традиции бон подразделяется на три типа, соответствующие трем историческим периодам: «явившийся» Бон (*rdol bon* или *jol bon*), «отклонившийся» Бон (*khyar bon*) и «переданный» Бон (*bsgyur bon*). «Существовало три традиции Бон: первая – Бон, “явившийся” (*rdol bon*) Шенрабом Миво; вторая – Бон, “отклонившийся” вследствие влияния неверных теорий сторонников крайних взглядов; третья – Бон, “переделанный” злыми духами, которые хотели уничтожить буддийские учения» [2:69].

В действительности, как замечает Намкай Норбу, все это деление на «явившийся» бон, «отклонившийся» бон и «переделанный» бон – «всего лишь названия, придуманные тибетскими буддистами в рамках их собственных идей и представлений [о Боне], и оно не имеет никакого отношения к действительному положению вещей и древним разделам Бона, что становится очевидным при беспристрастном и непредвзятом рассмотрении» [1:195].

В академической литературе также нет единства в типологии бон. Так, Р. Стейн выделяет три стадии развития религии бон. Стадия “дикого” бона сменяется боном Шенраба, который испытал на себе всеобъемлющее влияние древних арийских культов, пришедших из Индии и Ирана, а также некоторых даосских традиций. Третья стадия связывается с систематической ассимиляцией буддийской терминологии жрецами бон, начавшейся при гонениях на бон при царе Тисрондецане. Существуют и более сложные классификации типов бон, из числа которых имеет смысл привести классификацию Пера Кверне: **1.** коренной бон, в общем смысле соответствующий шаманству; **2.** организованный королевский культ Шанг-Шунга и Тибета; **3.** современная народная религия, идентифицируемая как бон современными учеными, но не ее последователями; **4.** институализировавшийся в XI веке т.н. Юнг Друнг Бон [5:50].

Итак, мы видим, что религия бон исторически никогда не была целостным явлением, «можно говорить не о некоей единой “религии Бон”, а лишь о едином русле, вобравшем

в себя многие религиозные течения» [3:37], иначе говоря: «[Словом] “*бон*” называют разнообразные учения Бона, распространенные в Тибете с древности, которых было огромное множество, и, в частности, этим [словом “*бон*”] называют все многообразие [учений] Врат Юндрунг Бона, появившихся здесь более трех тысяч восьмисот лет назад, когда в Тибете побывал Шенраб Мивоче» [1:181].

Как верно отмечает по этому поводу немецкая исследовательница Мариетта Кинд, «использование слова бон создает каждый раз путаницу, так как некоторые используют его как общий термин для всех буддийских практик. Другие напротив, связывают его с определенным видом жрецов. На более позднем этапе слово «бон» используется в качестве названия организованной формы религии» [6].

В целом, типология бон демонстрирует, что определение рамок и содержания той или иной религиозной традиции не может быть сведена к некритическому восприятию голоса самой традиции: самоотчет о своей религии, несмотря на его феноменологическую ценность, не всегда соответствует исторической действительности. В конечном счете, нам приходится говорить о многообразии типов религии бон; ведь в случае, если мы сведем бон как феномен к одному «правильному» определению, элиминируя тонкости различий определения бон в разные исторические периоды различными, нередко соперничающими религиозно-философскими традициями, реальное многообразие феномена будет утеряно. Каким образом мы сможем обобщить представленные выше типологии – исследовательская задача, к решению которой в будущем будет обращен авторский интерес.

Литература

1. Норбу Н. Драгоценное Зеркало древней истории Шанг–Шунга и Тибета. М.: Шенчен/Ганга, 2008.
2. Норбу Н. Друнг, Дэу и Бон: традиции преданий, языка символов и бон в древнем Тибете. М.: Либрис, 1997.
3. Норбу Н., Шейн Дж. Кристалл и путь света. СПб.: Сангелинг, 1998.
4. Шардза Т.Г., Лопон Т.Н. Капли сердца дхармакайи. Практика дзогчен традиции бон. М.: Открытый Мир, 2007.
5. Elser D. The Origins and Early History of rDzogs chen // Tibet Journal, 2005.
6. Kind M. Reflektionen zur kulturellen Identität der tibetischen Bönpo // <http://www.tapriza.org/Identitat.pdf>, режим доступа: 29.02.2012.